

Глава 21. Художник и писатель, загубленные учёбой

— Эй, вы там, сзади! Заткнитесь уже, дайте нормально поучиться!

Су Шикан и Шэнь Вэй посмотрели вперёд. Этот зануда Сун Юань вывернул шею и недовольно пялился на них.

На этот раз они действительно расшумелись, так что огрызаться не стали. Шэнь Вэй молча опустил на стул. Вообще-то он был старостой и последние несколько дней отвечал за дисциплину в классе. Вот только авторитетом он не пользовался и предпочитал не отсвечивать, в отличие от Сун Юаня. Тот вечно лез не в своё дело: стоило кому-то зашуршать семечками или приняться стричь ногти, как он тут же подскакивал со своими нотациями.

Да и Су Шикан заметно изменился. С тех пор как он перевёлся в Среднюю школу №2, его буйный нрав поутих. Теперь, когда кто-то пытался его поддеть или съязвить, он даже ухом не вёл — просто игнорировал наглецов и продолжал заниматься своими делами.

— Достал этот Сун Юань. Вечно ему больше всех надо, — пробормотал Се Хэндун.

Говоря это, он увлечённо что-то выводил на листе черновика. Шэнь Вэй из любопытства заглянул ему через плечо — и он едва не лишился дара речи.

— Хэндун... Ты... Ты что, роман строчишь?!

— Чего-чего? — заинтересовался Су Шикан. Он тоже приподнялся из-за парты, вытягивая шею.

«Сегодня выдался холодный денёк. СЮ то ли по рассеянности, то ли по какой другой причине щеголял в одной майке. ЮЦ, едва войдя, нахмурился — сердце его заныло от нежности. Он поспешно сорвал с себя пальто и укутал СЮ.

"Милый, ну почему ты так наплевательски относишься к своему здоровью? А вдруг заболеешь?"

СЮ потянулся к нему за поцелуем и смущённо прошептал:

"Я просто очень тебя ждал..."

В этом голосе было столько манящей покорности, что ЮЦ окончательно потерял голову. Он сжал парня в объятиях и принялся жадно целовать. Страсть захлестнула их обоих...»

Су Шикан вытаращил глаза, а Шэнь Вэй и вовсе онемел, превратившись в соляной столп.

— О-о-о-о-о-о! — Линь Юйфань аж подскочил, едва не перевернув стул. — О великий автор! Наконец-то я встретил живого гения! Умоляю, пиши ещё, не лишай нас этой прелести!

— Да ладно тебе! — Су Шикан всё ещё не мог прийти в себя от шока. Ему казалось, что у Линь Юйфана за пределами извращённый вкус. — Ты реально шипperiшь Сун Юаня с Юань Цю?! Они же оба парни!

— Хэндун... — Шэнь Вэй заговорил дрожащим голосом. — Что с тобой сегодня? С чего это ты вдруг начал писать... такое?

Да быть того не могло! Се Хэндун — классический пример приличного, правильного отличника. Приветливый, прилежный, всегда собранный. Кто бы мог подумать, что этот приличный мальчик втихаря строчит слэш-фанфики? Да ещё и про своих одноклассников!

— В жизни надо ловить момент, — безмятежно отозвался Се Хэндун.

Он даже не заметил, что его идеальный образ в глазах Шэнь Вэя только что разлетелся вдребезги. Хэндун преспокойно продолжил выводить строчки на бумаге.

«Поцелуй длился целую вечность. Лишь когда обоим стало не хватать воздуха, ЮЦ нехотя отстранился. Всё ещё сплетаясь в объятиях, они двинулись в сторону спальни, где на огромной кровати были небрежно рассыпаны лепестки роз.

"Любимый, давай сделаем..."»

— Стоп, стоп, стоп! — Шэнь Вэй коршуном накинудся на парту и ладонью закрыл черновик. — Этого писать нельзя! Никакой пошлятины в классе!

Се Хэндун лишь вздохнул и развёл руками — он ведь просто дурачился от скуки. Зато Су Шикан, стоявший позади, вошёл во вкус. Пользуясь заминкой, он ловко выдернул лист из-под ладони Шэнь Вэя.

Потерев подбородок, он протянул:

— А что, очень даже живописно. Прямо перед глазами стоит.

— Ты что задумал? — подозрительно прищурился Шэнь Вэй.

Су Шикан ничего не ответил. Он вернулся за свою парту, достал карандаш для набросков и принялся увлечённо чертить по бумаге...

Линь Юйфань, сияя от восторга, уселся поудобнее, готовый вкушать свежий контент прямо с конвейера.

— О-о, великий художник... — благоговейно прошептал он.

— Заткнись, — оборвал его Су Шикан, не отрываясь от работы.

— Мать моя, ну и денёк! — продолжал беззвучно ликовать Линь Юйфань. — Настоящий праздник на нашей улице. Обожаю этот класс!

Рука у Су Шикана была набита. Пусть он и не учился в художественной школе, но всего несколькими точными штрихами сумел набросать весьма недурную иллюстрацию. На рисунке два парня крепко прижимались друг к другу в порыве безумной страсти.

— Хэндун, давай я твою недописанную сцену в красках изображу? Устроим читателям полный фарш...

Линь Юйфань закивал с такой частотой, что его голова едва не отвалилась.

Се Хэндун лениво покосился на них:

— Делайте что хотите, мне-то что. Я всё равно от балды сочинял.

— «Полный фарш», говоришь? — Шэнь Вэй скептически посмотрел.

Су Шикан приподнял взгляд от листа:

— А что не так?

— ... А ты хоть знаешь, как два мужика вообще этим занимаются?

Су Шикан завис, уставившись на него в упор.

— Дай-ка сюда, гляну, — Шэнь Вэй бесцеремонно забрал рисунок. Посмотрел, оценивающе хмыкнул и потёр подбородок. — Слушай, а ведь и правда неплохо вышло. Очень недурно. Су Шикан, я знаю всю матчасть. Давай я буду координировать процесс, а ты рисовать?

— Идёт! — мгновенно согласился тот.

— И чем это вы тут так увлечённо занимаетесь?

У задней двери раздался звонкий, хорошо знакомый голос. Вся компания дружно вздрогнула и обернулась. На пороге стоял учитель Инь Хуа. Он неторопливо вошёл в класс, направляясь напрямик к нарушителям спокойствия. Он сразу заметил бумагу в руках Шэнь Вэя.

— Так, и что это у нас? — поинтересовался Инь Хуа.

Не успел Шэнь Вэй даже глазом моргнуть, как злополучный черновик перекочивал в руки учителя.

Твою мать! Это фиаско. Нам хана.

Инь Хуа быстро пробежался глазами по строчкам, и его лицо мгновенно налилось багровым гневом. Пальцы, сжимавшие лист, заметно задрожали.

— У-учитель Инь, я... — пролепетал Шэнь Вэй.

— Шэнь Вэй... Ты... ты пописываешь подобные... рассказы?

Он благоразумно промолчал.

— Ещё и с иллюстрациями?

Ответом ему была гробовая тишина.

Су Шикан мысленно выдохнул, радуясь, что не успел подставить Шэнь Вэя окончательно. К счастью, на листе красовался лишь один набросок с поцелуем, имена персонажей были зашифрованы инициалами, а сам Инь Хуа страдал лёгкой формой «лицевой слепоты» и ни за что не признал бы в этих обнимающихся голубках Сун Юаня и Юань Цю.

— Так, марш за мной в коридор. Живо, — процедил учитель.

Выйдя в прохладный коридор, Инь Хуа остановился у окна. Он посмотрел на залитый лунным светом школьный двор, пытаясь прийти в себя и переварить увиденное.

Учитель снова уставился на листок. В его голове это просто не укладывалось. Откуда у обычного старшеклассника такие... специфические увлечения? Он краем уха слышал о новомодном словечке «оригинальная веб-литература в жанре BL» — романах про мужскую любовь, но ведь этим обычно увлекаются девчонки!

И тут на тебе: Шэнь Вэй — образцовый ученик, гордость школы, пример для всего Пэнчэнхэ, отличник, которого учителя упоминали на каждом собрании, — строчит... слэш?!

Шэнь Вэй. Пишет. Гей-романы!

— Шэнь Вэй... — Инь Хуа тяжело вздохнул, изо всех сил сдерживая желание прямо здесь достать сигарету и затянуться, чтобы унять дрожь. — Я понимаю, нагрузка перед выпускным классом колоссальная, нервы на пределе. Но ведь есть куча нормальных способов снять стресс! Ну, побегай на стадионе, в баскетбол поиграй...

Чем дольше учитель говорил, тем сильнее закипал. Ну что за класс ему достался? Ни одного нормального человека!

— И ладно бы сам страдал ерундой, так ты ещё и окружающих развращаешь! — Инь Хуа грозно воззрился на Су Шикана. Учитель и подумать не мог, что этот парень тоже пристрастился к подобному чтиву, да ещё и с таким живым интересом помогал иллюстрировать.

— Учитель Инь, мне правда очень стыдно, просто бес попутал от скуки. Я всё осознал и больше так не буду, честное слово... — примирительным тоном заговорил Шэнь Вэй, состроив максимально раскаявшуюся мину.

«Настоящий мужчина должен уметь вовремя прогнуться» — этому нехитрому правилу он следовал неукоснительно.

— А рисуешь ты неплохо, — внезапно сменил тему Инь Хуа. — Учился где-то?

Шэнь Вэй опешил. Рисунок-то был не его! Но сдавать друга не хотелось.

— Э-э... нет, просто балуюсь на досуге.

— Вот как... — протянул Инь Хуа, о чём-то задумавшись.

— Учитель, мы можем вернуться в класс? — с надеждой спросил Шэнь Вэй.

— Вернуться? — нахмурился классный руководитель. — И не мечтайте. Вы сорвали занятия и устроили балаган. Будете стоять здесь до конца уроков.

Шэнь Вэй уныло вздохнул и затих.

— Раз уж у тебя такой талант пропадает, сделаем так. На первой неделе выпускного класса пройдёт общешкольный конкурс стенгазет. Это важное событие, последняя наша стенгазета за все три года. Оформление текста и все рисунки я поручаю тебе. Нам не обязательно побеждать, главное...

— Учитель Инь! — взмолился Шэнь Вэй, почувствовав, как на его голову только что рухнул увесистый метеорит. Ну за что ему это? — Я не справлюсь, правда! Из меня художник как из бревна...

Остальные трое парней уже откровенно прыскали в кулак, пытаясь сдержать смех.

— Всё, разговор окончен, — раздражённо отмахнулся Инь Хуа. — Тема закрыта. Рисуешь ты отлично, а этот «шедевр» я забираю себе.

— Но учитель...

— Без возражений! — отрезал Инь Хуа. — Су Шикан, за мной в учительскую. Остальные — стоят до звонка.

Су Шикан послушно поплёлся вслед за классным руководителем, недоумевая на ходу. В последнее время он в крупные неприятности не влезал. Зачем он понадобился Инь Хуа?

На рабочем столе Инь Хуа лежал мобильный телефон. Перед тем как пойти в класс, учителю кто-то звонил, и он изначально планировал просто вызвать Су Шикана на разговор, но по дороге отвлёкся на творческий кружок в конце кабинета.

Инь Хуа тяжело опустился в кресло. В учительской никого не было. Он вытащил сигарету, щёлкнул зажигалкой и сделал пару глубоких затяжек.

— Твой отец только что звонил, — выпуская струйку дыма, произнёс учитель. — Расспрашивал про твои успехи. Просил, чтобы ты набрал его, как освободишься, у него к тебе какой-то разговор.

Су Шикан удивлённо переспросил:

— Зачем это он звонил?

Инь Хуа ничего не ответил. Он просто взял со стола телефон, набрал номер и протянул трубку парню.

— Сам у него спроси.

Су Шикан нерешительно прижал трубку к уху. На том конце провода раздались гудки, затем послышался щелчок. Но вместо сурового голоса отца он услышал совсем другой.

— Бабушка?!

— Да, внучок, это я! — радостно отозвалась бабушка Су. — Ну как ты там, Канкан? Как успехи в школе?

— Да всё хорошо, бабуль...

— Ты только учись прилежно, слушайся учителей. Отец твой сегодня ко мне приезжал, столько гостинцев привёз! Ты на него не держи зла, сынок, у него ведь работа тяжёлая, времени совсем нет...

— Бабушка... — Су Шикан с трудом сглотнул.

— Твой папа сказал, что тебе чуть больше года осталось до экзаменов. Учись хорошенько, чтобы поступить в приличный университет. Обо мне не беспокойся, слышишь? — В голосе старушки зазвучали слёзы. — Я ведь только обузой тебе была все эти годы. Столько ты из-за меня натерпелся, с самого детства хлебнул горя... Отец обещал, что когда ты уедешь учиться, он наймёт сиделку, так что всё будет хорошо. Живи своей жизнью, внучок. Нельзя же мне вечно висеть у тебя камнем на шее...

— Бабушка, ну что ты такое говоришь? Ты никогда не была мне обузой.

И это была чистая правда. Если бы не бабушка, Су Шикан давно бы замёрз на улице или умер с голоду. Да, жизнь никогда не баловала их лёгкими путями, но без этого близкого человека любая свобода показалась бы ему пустой и бессмысленной. К мечте нужно стремиться, спору нет, но ради чего ему бороться, если рядом не будет той, ради которой он всё это затеял?

Пожалуй, Шэнь Вэй был прав: пройдут годы, и он, возможно, действительно будет бессильно размазывать слёзы по лицу в коридоре больницы, не зная, где достать деньги на лечение. Ему хотелось двигаться дальше, строить будущее, но оставить бабушку он просто не мог. Судьба намертво связала их невидимой нитью, и все его стремления теперь были неразрывно связаны с ней.

— Канкан, ты у меня такой способный, ты обязательно многого добьёшься. Дедушка твой, когда служил, дай бог раз в год домой возвращался, а потом и вовсе... погиб на фронте. У меня к тебе только одна просьба: не ходи в армию. У меня уже нет сил кого-то ждать.

Су Шикан промолчал. В этот миг он почувствовал, как невидимые оковы тяжким грузом легли на плечи, лишая возможности сделать шаг вперёд. Все его грандиозные мечты на самом деле сводились к одному: успешно сдать экзамены, поступить в вуз, найти стабильную работу и обеспечить бабушке достойную, тёплую старость, чтобы ей больше никогда не пришлось считать копейки на лекарства.

— Я понял, бабуль, — тихо, но твёрдо ответил он. — Я стараюсь изо всех сил. Обещаю, я тебя не подведу.

Когда в трубке раздались короткие гудки, Инь Хуа, сидевший напротив, тяжело вздохнул.

— Эх, парень... С твоими-то способностями к точным наукам ты без труда поступишь в любой приличный вуз первой категории. За оставшийся год можно подтянуться и замахнуться на что-то действительно стоящее. Главное — не опускай руки, ладно? Да, и насчёт той драки между Шэнь Вэем и Юань Цю. Мы во всём разобрались. Он полез в драку из-за тебя, и, зная твой взрывной характер, я сразу понял, что ты этого так не оставишь и обязательно попытаешься поквитаться с Юань Цю...

— Учитель Инь, — мягко прервал его Су Шикан. — У нас с Юань Цю старые счёты, но я давно его не трогал. Он сам переходит все границы. Если спустить ему это с рук сейчас, кто знает, что он выкинет в следующий раз.

Инь Хуа снова затаился:

— На этот счёт можешь не переживать. Когда руководство Средней школы №1 взялось за расследование, за Юань Цю вскрылся такой шлейф нарушений дисциплины, что сейчас всерьёз решается вопрос о его отчислении. Ладно, иди в класс. И оболтусов этих с собой заberi, хватит им там пыль в коридоре собирать.

Су Шикан поднялся со стула:

— Спасибо, учитель Инь. А... как насчёт того листка?

Инь Хуа мгновенно переменился в лице и грозно посмотрел на него:

— Конфисковано! Или вы там продолжение публиковать собрались?!

<http://bllate.org/book/18308/1761100>